Стебунова Евгения Игоревна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ I)

Статья представляет собой первую часть в перечне планируемых к публикации выводов исследования автора в области гендерных реалий современного общества, которые являются частью социально-философского дискурса. В статье рассматриваются основные тенденции развития гендерной проблематики в современном социокультурном пространстве на примерах литературно-художественных произведений, современной периодики и рекламных материалов. Автор приходит к выводу, что на языковом и социокультурном уровнях гендерная асимметрия используется в качестве априорного базиса гендерной матрицы бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 186-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 28.07.2012). Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
12. **Об утверждении Концепции формирования системы национальных электронных информационных ресурсов**: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 05 мая 2003 г. № 259-р // Официальный вестник Украины. 2003. 23 мая. № 18-19. Ст. 864.
13. **Цимбалюк В. С., Гавловський В. Д., Брижко В. М. та ін.** Основи інформаційного права України: навч. посіб. / за заг. ред. М. Я. Швеця, Р. А. Калюжного та П. В. Мельника. К.: Знання, 2009. 414 с.

INFORMATION RESOURCES OF EXECUTIVE AUTHORITIES: PROBLEMS OF DEFINITION

Starchenko Anton Yur'evich
Odessa National Economic University, Ukraine
antalex20@yandex.ru

The research work on the analysis of different approaches to the definition of the legal notions ―information resources", ―state information resources", existing in jurisprudence, is carried out. Basing on this research the characteristics of information resources of executive authorities are determined. Taking into account these characteristics the author‘s notion of ―executive authorities‘ information resources" is suggested.

Key words and phrases: information; information resources; state information resources; information system; information product; information resources of executive authorities.

УДК 316.42
Философские науки

Статья представляет собой первую часть в перечне планируемых к публикации выводов исследования автора в области гендерных реалий современного общества, которые являются частью социально-философского дискурса. В статье рассматриваются основные тенденции развития гендерной проблематики в современном социокультурном пространстве на примерах литературно-художественных произведений, современной периодики и рекламных материалов. Автор приходит к выводу, что на языковом и социокультурном уровнях гендерная асимметрия используется в качестве априорного базиса гендерной матрицы бытия.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; гендерное равенство; гендерная проблематика; гендерные асимметрии; социокультурные мифы; лингвистический сексизм.

Стебунова Евгения Игоревна, к. филос. н.
Тюменский государственный нефтегазовый университет
Stebunova76@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ I)©

В настоящее время гендерные исследования являются одним из направлений изучения социальной структуры общества. Современные научные отрасли, изучающие жизнедеятельность индивида и человеческое сообщество в целом, используют понятие «гендер» и его категориальные взаимосвязи. В обсуждение гендерных отношений включены разные науки – история, психология, культурология, антропология, социология, социальная философия, искусствоведение, литературоведение, лингвистика. Это доказывает универсальность гендера, его философичность.

Кроме того, мы полагаем, что только в рамках гендерных исследований можно раскрыть сущность и обозначить тенденции достижения такого важного для социума состояния гендерного равенства. Причем, на наш взгляд, исследованиям гендера необходимо сменить полярность и взглянуть на гендерные асимметрии с позиции их природосообразности. В таком новом ракурсе на первый план выдвигается понятие гендерного равенства, хотя традиционно (вслед за теориями феминизма) предметом гендерных исследований выступало понятие «гендерное неравенство», и активно шли поиски путей решения этой проблемы. Социологическая, юридическая, экономическая, политическая науки достигли многих положительных результатов в попытках устранения гендерного неравенства полов. Однако современное общество все еще далеко от состояния равенства. Это доказывает, что современная наука в принципе не может решить вопрос о путях его достижения, поскольку проблема эта входит в компетенцию философского знания. Именно социальная философия сможет дать ответ на вопрос о сущности и содержании гендерного равенства.

Данное понятие у большинства современных исследователей не выходит на первый план (все больше говорят и пишут о неравенстве) и понимается довольно тривиально как положение, когда все люди имеют равные права, возможности и вознаграждение независимо от того, рождены ли они женщинами или мужчинами.

© Стебунова Е. И., 2013

На наш взгляд, такая узкая трактовка гендерного равенства не является достоверной. Было бы целесообразнее рассматривать его как «равноценность, равнозначность, равнозначимость» мужчин и женщин.

По мнению исследователя А. Д. Номеровской, гендерный подход как метод философии состоит в обнаружении и деконструкции гендерных дифференциаций в любом феномене культуры или социальной жизни и в анализе этого феномена с точки зрения критерия гендерного равенства / неравенства» [5, с. 146-147].

Предметом гендерных исследований в целом являются общество и индивид. Гендерная проблематика прослеживается во всех современных социо- и антропоориентированных науках. На современном этапе гендер выступает своеобразным маркером в определении направления развития общественных наук. Практически все социальные области переоцениваются с гендерных позиций. В частности, недавно был опубликован гендерный подход в медицине, фармакологии, сексологии, социализации детства и юношества. Однако важно не только признавать значимость гендерной проблематизации, но и обнаруживать ее проявления в структуре общества.

Что означает женщина в современной культуре? Можно ли говорить об однозначности в ней так называемого «женского знака»? До сих пор не прекращаются попытки вновь и вновь сводить женское начало к одному образу, определяемому традиционными представлениями (которые, по сути своей, являются гендерными асимметриями) о смысле и цели женского бытия как обязательного стремления к замужеству, материнству, созданию семьи, домашнему очагу и т.п. Анализ современной российской литературы, продукции средств массовой информации и киноиндустрии, рекламных слоганов демонстрирует: в современном российском обществе проблемы гендерной дифференциации и гендерной асимметрии не решены, а традиционные культурно-исторические, религиозные и социокультурные мифы о предназначении мужчин и женщин утверждаются как единственно правильные, не подлежащие сомнению.

Такая трактовка «женского вопроса» приводит к вытеснению женщины из политической, экономической и общественной жизни. А следование тому принципу, что анатомия определяет судьбу, вытесняет женский голос из жизни культурной. Особенно интересен тот факт, что авторы статей о женской прозе и о современных литературных героинях постоянно ссылаются на женственность как на постоянное, данное от природы качество, свойственное всем существам женского пола. В них почти полностью отсутствует идея, что пол – это артефакт, то есть феномен, в такой же мере зависящий от культуры, как, например, национальность. Такой сущностный подход к женскому вопросу господствует сегодня в российской культуре. Причем «женский знак» зачастую трактуется целиком отрицательно. Агрессия по отношению к женской литературе обусловлена, по мнению профессора отделения славистики Йельского университета (Коннектикут, США) Сьюзан Ларсен, тем, что проза эта противоречит глубоко укорененной в российской культуре идее, что «женщина должна, мол, во-первых, лежать, а во-вторых, тихо», поскольку «женственность способна обнаружить себя лишь в присутствии мужчины как необходимого фермента… Женская душа наедине с собой – это область абсурда. Либо – психиатрии» [3, с. 155-159].

Человечество живет в мире, где почти каждый предмет окутан плотной сетью идей, ассоциаций, представлений, накопленных за долгую историю своего существования и прочно похоронивших под собой истинную суть мира. Безусловно, верхние – достаточно обширные – слои этой грубой корки, надежно предохраняющей мир от возможности нашего проникновения в его суть, состоят из идей и представлений мужчин, которые до недавнего времени держали монополию в науке и наиболее интеллектуальных областях искусства.

В частности, традиционные философские теории пола основываются «на двух априорных принципах: различия между мужчинами и женщинами имеют биологическую природу; роли мужчин и женщин дифференцированы как диаметрально противоположные. Концепция ―маскулинной природы человека” глубоко коренится в философской традиции» [6, с. 78].

Если Господь сотворил мир по своему образу и подобию, то мужчина исказил этот мир по своему образу и подобию, приспособив его к особенностям своей психики и вынудив другую половину человечества жить в этом искаженном мире. На протяжении столетий и тысячелетий женщина оказывалась все более и более привязанной к тому, что думает об этом мире мужчина, и более того – она была вынуждена существовать в той системе координат, которая, по своей сути, является калькой с особенностей мужского менталитета.

Мифологизировав мир в соответствии со своими глубинными потребностями, мужчина мифологизировал и женщину, всеми ему доступными способами внушая ей, какова ее роль в этом мире и какими качествами она должна обладать. Одной из самых устойчивых распространенных мужских характеристик является миф о том, что женщина глупа от природы. В частности, с начала развития философской мысли феминное символически ассоциировалось с тем, что противоположно разуму. Уже в греческой мифологии «прочно утвердилась символическая ассоциация мужского с рациональным и женского с эмоциональным. Знаменитая пифагорейская таблица основных противоположностей мира (VI в. до н.э.) включала десять пар контрастов (например, оформленное и бесформенное, четное и нечетное, правое и левое, мужское и женское, свет и тьма, добро и зло и т.д.), причем один из контрастов / принципов является лучшим, превосходнейшим по отношению к своей парной оппозиции. Мужское выстраивалось в один ряд с активной детерминирующей формой (разум, интеллект, душа), а женское – с пассивной, хаотичной материей (тело)» [Там же, с. 78-79]. Отсюда следует вполне закономерный вывод – разум должен управлять телом и иррациональными порывами души. Такое подведомственное, подчиненное, вторичное положение феминного начала по отношению к маскулинному с древнейших времен воспринималось и открыто популяризировалось как «естественная (природная) иерархия» (Э. Гросс) [2]. Именно «логика бинарных оппозиций в классической философии и философской антропологии, в которой ―мужское” / ―маскулинное” является субъектом, а ―женское” – объектом, является концептуальной основой того, что сегодня в философской антропологии называют ―патриархатной метафизикой” или фаллогоцентризмом, подчеркивая тем самым, что по видимости бесполый

приоритет разума-логоса в ней на самом деле неразрывно связан с приоритетом мужского начала и присущих ему атрибутов и характеристик» [5, с. 147].

Все выдающиеся мыслители, философы прошлого в большей или меньшей степени опирались в своих размышлениях на данную иерархию. Ее положение в качестве фундаментального априорного базиса гендерной матрицы бытия поколебало только появление в середине XX столетия научного труда одного из лидеров французского экзистенциализма Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949 г.). Она, используя методологию экзистенциализма, пыталась «объяснить феномен гендерного неравенства и причины происхождения сексизма в обществе и культуре на уровне философской теории» [6, с. 89]. Кроме того, философское и художественное творчество Симоны де Бовуар – это одна из первых попыток артикулировать феномен женского в культуре: женского мышления и языка, женской литературы и письма, женской субъективности и структур женского опыта. Именно Бовуар ввела в философский дискурс понятие «Другого», выступающего синонимом женскому / феминному. В существующем промаскулинном мире феминное начало воспринимается как «Другое» и оценивается негативно в соответствии с исторически сложившейся «жесткой иерархичной двойственной структурой» социального и культурного бытия. «Именно бинарность восприятия помещает понятия в поляризованную среду, где на основе существующей логики присуждается полярность ―плюс” или ―минус”, в результате чего одно становится привилегированным, а другое приниженным, подчиненным, негативным противопоставлением» [5, с. 147].

В настоящее время мы можем наблюдать огромный пласт научно-исследовательской, художественной и популярной литературы, отражающей в той или иной степени феномен женского в современной культуре. Однако миф о превосходстве мужского разума над женской телесностью продолжает «жить», несмотря ни на что. Более того, он вполне ассимилировал с современностью: если в соответствии с веяниями времени мужчины все реже декларируют свою возвышающую их над женщинами разумность, но довольно популярной стала вариация этого мифа о том, что умная женщина должна делать вид, что она глупее своего мужчины. Многие добавляют к этому сопутствующий комментарий: никакой мужчина в здравом уме и светлой памяти добровольно не возьмет в жены женщину умнее себя. Поэтому женщинам лучше заранее «спрятать» подальше свой ум и признать превосходство мужской разумности над женской, иначе она рискует остаться без мужа-покровителя, без детей, без дома и семейного очага.

Помимо вышеозначенного социокультурного мифа, можно вычленить и другие мужские представления-«признаки» женщины: интересы женщины распространяются лишь на сугубо «женские дела» – дом, семья, дети, забота о муже, магазины-покупки, пустая болтовня с подружкой, фитнес-клубы и т.п.; женщина не в состоянии выполнять те виды деятельности, которыми традиционно занимаются мужчины (например, вождение автомобиля, хотя отечественная и мировая практика доказывает обратное); женщина по своей природе домохозяйка, а мужчина – охотник, добытчик, кормилец; главное предназначение женщины – материнство; женщина – собственность мужчины, который, как полноправный хозяин, может делать с ней все, что ему угодно; женское тело – сосуд разврата, оно создано для того, чтобы ублажать мужчину. Данный перечень «культурных» представлений о женщине, складывавшихся на протяжении тысячелетий и существующих в современном обществе, можно было бы продолжить.

Парадокс заключается в том, что в настоящее время громко говорят о необходимости изменить положение женщины в обществе, но при этом выпускают из виду «маленькую деталь» – изменения, прежде всего, должны произойти в умах и душах людей, и лишь после этого можно принимать какие-то новые законы. Таким образом, надо стремиться к тому, чтобы искоренить те типичные традиционные культурно обусловленные мифы о женщине, которые в большинстве своем были созданы мужчинами для облегчения собственного существования в условиях двуполюсного мира.

В современном российском обществе звучат профеминистские лозунги и призывы, и очень многие с ними соглашаются. Однако в глубине души почти все мужчины и очень многие женщины ничего не хотят менять в устоявшемся веками укладе жизни и характере взаимоотношений полов. Российское литературно-художественное пространство с одной стороны отмечено появлением современной женской прозы, которая на высших уровнях может соперничать с прозой мужской, однако остается в тени и широкому читателю почти не известна. С другой стороны, это пространство заполняет огромный пласт популярной женской литературы и средств массовой информации, пропагандирующих женственность в том понимании, в каком это понятие существовало долгое время. Такая парадоксальная двойственность свойственна современным взглядам на женщину.

Взаимное мифотворчество проявляется на всех уровнях: классовом, социальном, конфессиональном, половом, приобретая особо острый оттенок в тех случаях, когда мифотворцы оказываются слишком тесно связаны друг с другом. Самая тесная взаимосвязь и взаимозависимость наблюдается именно в области пола, поскольку с тех пор, как существует земное человечество, неизменным остается только его половое разделение. И поэтому взаимное половое мифотворчество носит обостренный характер. «Поверхность – душа женщины, подвижная, бурливая пленка на мелкой воде. Напротив, мужчина глубок, в подземных пещерах бушует бурный поток его: женщина лишь смутно чувствует, но не постигает силу его», – утверждал Фридрих Ницше [4, с. 55-57]. Данное утверждение столь мало импонирует женщине, что, по мнению Н. М. Габриэлян, «в своем ответном мифотворчестве она готова отказать мужчине не только в наличии у него какой то ни было глубины, но даже и хотя бы некоего подобия индивидуальности» [1, с. 145-154].

Человечество издревле ощущало космический характер дифференциации полов. Однако современные мыслители, просветители и культурные деятели вслед за теоретиками феминизма декларируют свою позицию по отношению к противостоянию полов и борьбе с неравенством: кто-то «за», кто-то «против», кто-то пока на распутье. В связи с этим, как нам кажется, пришло время сменить акценты: вернуться к первоисточникам

и «вспомнить» о том, что мужчина и женщина – разные, но благодаря этой своей непохожести они друг друга дополняют. Во всех религиях мира – от древних языческих до современных мировых – проходит мысль о взаимодействии, взаимопроникновении и взаимообогащении двух мировых начал – мужского и женского. Это нашло свое отражение в многочисленных учениях о паре божественных прародителей, о двуполых божествах, о Логосе и Душе мира и т.д. Метафизика пола волновала и философов: Я. Бѐме, создавшего глубокое учение об андрогине и Софии, Вл. Соловьева, В. Лосского и многих других. Хватит выяснять, кто лучше, а кто хуже, кто разумнее, а кто иррациональнее, пришло время примирения и поиска равенства – равновесия, равнозначности, равноценности на принципах природосообразности как раз тех противоположностей, которые отличают мужчин и женщин, но не умаляют их значимости по отношению друг к другу.

Список литературы

1. **Габриэлян Н. М.** Фантомные пространства требуют человеческих жертв (о современной русской женской прозе) // Женщина в обществе: мифы и реалии: сб. статей. М.: Информация-XXI век, 2000. С. 145-154.
2. **Гросс Э.** Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. Харьков – СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2001. Ч. 2. Хрестоматия. С. 599-625.
3. **Ларсен С.** Тело или чучело: что творится под «женским знаком»? // Женщина в обществе: мифы и реалии: сб. статей. М.: Информация-XXI век, 2000. С. 155-159.
4. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / пер. с нем. М.: Интербук, 1990. 301 с.
5. **Номеровская А. Д.** Генеалогия субъекта: гендерный подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. 1. С. 146-148.
6. **Стебунова Е. И.** Гендерная проблематика в философской традиции // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 78-90.

BASIC TENDENCIES OF GENDER PROBLEMATICS DEVELOPMENT IN SOCIAL-CULTURAL SPHERE OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY (PART I)

Stebunova Evgeniya Igorevna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen' State Oil and Gas University
Stebunova76@mail.ru

The article is the first part in the list of author‘s research conclusions planned for publication in the sphere of contemporary society gender realia, which are part of social-philosophical discourse. The article considers the basic tendencies in the development of gender problematics in contemporary social-cultural space by the examples of literary and artistic works, contemporary periodicals and advertising materials. The author comes to the conclusion that on linguistic and social-cultural levels the gender asymmetry is used as an a priori basis of existence gender matrix.

Key words and phrases: gender researches; gender equality; gender problematics; gender asymmetry; social-cultural myths; linguistic sexism.

УДК 341.231.14
Юридические науки

Сексуальное поведение человека вплоть до середины XX века исследовалось учеными-юристами через анализ правовых запретов в сексуальной сфере жизни. Декриминализация ненасильственного сексуального поведения наряду с развитием концепции прав человека стали основой для исследования этой сферы жизни сквозь призму прав человека, что, в свою очередь, актуализировало вопросы о месте сексуальных прав в системе основных прав человека, роли государства в их осуществлении и проблему их универсализации.

Ключевые слова и фразы: сексуальность; сексуальное поведение; права человека; сексуальные права человека; сексуальная свобода; сексуальная революция; ограничения сексуального поведения.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.
Южный федеральный университет
Stetyukha_mp@mail.ru

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА РЕГУЛЯЦИЮ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ©

Начиная со второй половины XX века, в регуляции сексуального поведения прослеживается три ярко выраженных тенденции: во-первых, декриминализация ненасильственных сексуальных действий; во-вторых, расширение круга действий, подпадающих под понятие «сексуальное насилие»; в-третьих, становление концепции сексуальных прав личности.

© Стетюха М. П., 2013